

УДК 81

РУССКИЕ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РОМАНАХ Г. ИСХАКИ «НИЩЕНКА», «МУЛЛА БАБАЙ»

Г.К. Исмагилова

Аннотация. Литература – это один из видов искусства, которое художественно и образно отображает жизнь человека. Писатели изображающие действительность реального времени, прибегают к различным загадочным понятиям. Эти новые понятия заставляют исследователей искать объяснения изобразительно-выразительных средств.

Данная статья посвящена заимствованиям в произведениях татарского писателя Г. Исхаки. Некоторые иноязычные слова не сохранили своего первоначального значения. Они подвергались фонетическим и морфологическим изменениям. Слова рассматривались исходя из однозначности, многозначности.

Ключевые слова: лексика, заимствования, татарский, русский, английский, переносное значение, литература

Образное воспроизведение материала осуществляется благодаря смысловым и изобразительно-выразительным средствам языка. Только слова способны дать живую картину всего сюжета, они обладают рядом специфических особенностей. Писателю удается добиваться красоты при помощи слов и выражений.

Русский язык считают одним из содержательных языков мира. Одна из причин такой популярности кроется в словообразовательной способности русского языка, а также в его восприимчивости перенять слова из других языков. Когда слова заимствуются из одного языка в другой язык, между ними происходят новые отношения в комбинации с другими лексемами. В отдельных случаях слова даже могут потерять исходное значение и перестать восприниматься как непонятное явление в языке. Данная метаморфоза случается со всеми языками в мире. Безусловно, языки продолжают приобретать новые оттенки благодаря заимствованиям. Заимствования считаются одним из главных способов расширения словарного фонда языка, но отнюдь не единственным и эксклюзивным. Необходимо обратить особое внимание на то, что заимствования начинают носить одно или несколько значений. Тогда уже второе значение возможно станет основополагающим. Иногда может произойти исчезновение из языка слов, близких по обозначению с новой лексикой. Такие случаи происходят, когда абсолютные синонимы теряют свои позиции и либо ликвидируются из языка [1].

В словарном материале романов «Нищенка», «Мулла бабай» можно найти большое количество русских и западноевропейских заимствований. При этом в романе «Нищенка» их больше, чем в романе «Мулла бабай». С точки зрения современного литературного языка употребление некоторых заимствований из русского языка может показаться странным, но это объяснимо – в то время национальный литературный язык только создавался. По некоторым примерам можно сделать предположение, что в народном языке впервые начали употребляться те или иные заимствования из разных областей науки, общественной жизни, быта: Иван Васильевичың **телефон** белән генә сөйләрсен [Н., 180] “своему Ивану Васильевичу расскажешь по телефону”, правильнее будет сказать, Ивану Васильевичың белән **телефоннан** гына сөйләшерсен.

Газраил янында **протекция** басып, тизрәк тегене үтерер өчен нәзерләр, ясиннар, салаватлар алалар иде. [М. б., 264], данное предложение очень сложно перевести, совершенно непонятно, что автор хотел этим сказать, но только из контекста становится ясно, что писатель имел в виду. Дело в том, что некоторые люди хотели смерти одной состоятельной женщины, всячески помогали ей отправиться в иной мир к Газраилу при помощи различных предсмертных, хвалебных молитв [2].

Среди слов с переносными значениями особо выделяются метафоры, отличающиеся по семантическим функциональным признакам. Рассматриваемые заимствования в контексте с татарскими словами образуют экспрессивные, образные, метафорические яв-

ления: *чиркәүләр аларны йотты* [Н., 180] “церкви их проглотили”, *шул эшләрне, үлчәп аларга проба сугарга* [Н., 195] “взвесив все эти работы, поставить на них пробу”.

В отличие от метафор при метонимическом переносе связь между значениями сохраняется больше. В романах имеется следующий метонимический перенос: *Мансур әфәнде Тургеневны бик сөя иде* [Н., 46] “господин Мансур очень любил Тургенева”, в этом примере подразумеваются произведения Тургенева. Функцию эпитетов могут выполнять также названия частей тела человека и названия одежды: *кызыл мыеклы, ялтыраган йөзле дворник* [Н., 63] “дворник с красными усами, блестящим лицом” [3].

Основной причиной заимствований является необходимость называть вещи, понятия, заменять описательные обороты. Следует заметить, что заимствования не наносят вреда другому языку, а обогащают его лексический запас, способствуют развитию словообразования. Таким образом, заимствование – процесс, охарактеризующийся наличием конкретных причин, чаще экстралингвистических. Многие русские слова, когда попадают в татарский язык, постепенно подчиняются правилам татарской фонетики. А иногда совсем теряют черты своего русского происхождения. Лексические изменения представляют особый интерес для исследования. Благодаря лексике можно детально рассмотреть социальные причины изменения лексем. Приобретенные слова по-другому называют универсальными языковыми явлениями. В мире не существует языков, которые не имели бы друг на друга никакого влияния, ведь люди не могли жить изолированно. Новые слова довольно интенсивно влияют на лексическую систему языка-рецептора.

Формирующийся татарский язык впитывал в себя не только русские, но и западноевропейские заимствования, которые перешли через русский язык. Среди них большое место занимают общеупотребительные слова из области науки, политики, культуры. В романах «Нищенка», «Мулла бабай» некоторые западноевропейские заимствования используются очень широко. Они являются стилистически нейтральными: *югарыгы балконга карый башладылар* [Н., 177] “начали смотреть на верхний балкон”; *театрга баруның файдалылыгы* [Н., 174] “польза от хождения в театр” [4].

Одно слово не всегда способно образовывать такие тропы как, метафора, метонимия, даже фразеологизм. Итак, например, значение слова *мәче* “кошка”, не имеющее никакой экспрессивности, раскрывается в сочетании со словом *концерт*, в результате чего получается фразеологизм *мәче концерты* [М. б., 301] “кошачий концерт”.

В исследованных романах большая часть заимствованной лексики является неоднородной с точки зрения стилистики. Они употреблены в образном значении. В романах используются следующие сравнения, образованные с участием западноевропейских заимствований: *яңа дару кәшеф кылган доктор кебек шатлык берлә тулды* [Н., 205] “наполнился радостью как доктор, который изобрел новое лекарство”; *шпион кебек саклап йөрергә* [Н., 209] “подкарауливать как шпион”; *электрик тогы кебек* [Н., 78] “как электрический ток”; *зур мәмләкәт ачкан командир кебек* [Н., 203] “как командир, открывший новый континент”; *солдатлар лагерге кебек тынычлык* [Н., 109] “тишина как в солдатском лагере”; *вулкандин чыккан кебек булар* [Н., 25] “пар вышедший как из вулкана”.

Сравнения могут оформляться в виде отдельных предложений и быть связанными и с предыдущим предложением. Они более ярко и полно раскрывают образы героев, употребляются тогда, когда писатель намерен более точно донести до читателей свою поэтическую идею. В сравнениях сопоставляются разные предметы, по – другому уподобляются. Образ наиболее четко раскрывается через общие признаки. В литературе сравнение часто сопровождается союзом “словно”, “как”, “точно”. Они могут придать тексту большую выразительность. Такое сравнение часто используется при развернутом художественном описании. *Шуның өчен бу эш әлбәттә уен түгел! Бу да үзенә күрә бер артистның сәхнадәге беренче дебюты* [М. Б., 392] “Поэтому эта работа, конечно, не является игрой. Это тоже в своем роде дебют артиста на сцене” [5].

Среди тропов особое место занимают индивидуально – авторские метафоры. Такие метафоры очень выразительные, возможности их создания неисчерпаемые, имеют не-

ограниченные способности выявления сходства разных предметов путем сопоставления. С помощью них писатель сумел создать самые необычные образы: *яңа әхлак фонарьлары* [Н., 160] “фонари новой этики”.

Генетический анализ позволяет сделать вывод, что лексика романов в генетико-этимологическом аспекте подразделяется на четыре основных пласта: тюрко-татарский, арабо-персидский, русский и западноевропейский.

Самую большую часть лексики представляют тюрко-татарские слова. Это неудивительно, если принять во внимание, что основной словарный фонд татарского языка составляет тюрко-татарский пласт. В течение многих веков татарский язык обновлялся и развивался за счет новых образований. Особое место в составе лексики занимают заимствования из разных языков. Среди них выделяются такие группы: 1) индокитайские; 2) монгольские; 3) арабо-персидские; 4) русские; 5) латинские; 6) греческие; 7) французские; 8) немецкие; 9) итальянские; 10) английские; 11) голландские слова. В романах весьма активно употребляются арабо-персидские, русские и западноевропейские заимствования, характерные для того периода, когда были написаны романы.

В свете политических и экономических событий арабо-персидские слова стали меньше употребляться, позже вместо них в обиход вошли русские и западноевропейские заимствования, характерные для того периода, когда были написаны романы. Некоторые арабизмы и персизмы настолько усвоились, что их трудно считать заимствованиями. Близкое соседство русского народа накладывает свой отпечаток на развитие татарского языка. Вторжение русских и европейских слов началось издавна, продолжается и сегодня. В нашей работе русские и западноевропейские заимствования были тщательно проанализированы. Соответственно, слова рассматривались с точки зрения однозначности, многозначности, в зависимости от того, что они обозначают в контексте. В итоге, следует отметить, что произведения содержат богатый лексический материал, автор смог найти свои индивидуальные языковые краски в местных говорах, заимствованиях и в живой народной речи.

Условные обозначения

М. б. – произведения Г. Исхаки «Мулла бабай»;
Н. – произведение Г. Исхаки «Нищенка».

Литература

1. Абдуллин И.А. Камал драмаларының теле (Язык драм Г. Камала) / И.А. Абдуллин. – Казан, 1971. – 192 б.
2. Әлхужаш Н. Ике йөз елдан соң инкыйраз / Н. Әлхужаш. – Эл– Гасрел Жәдид. – Уральски, 1906. – 101 б.
3. Исмагилова Г.К. Лексика романов Г. Исхаки «Нищенка», «Мулла бабай» автореф. диссер. к. ф. н. / Г.К. Исмагилова. – Казань, 2008. – С: 1-25.
4. Исхакий, Г. Г. Әсәрләр: 15 томда. / Г. Г. Исхакий. – Казан, 2001. – 3 т. – 448 с.
5. Исхакий Г. Г. Әсәрләр: 15 томда. / Г. Г. Исхакий. – Казан, 2001. – 8 т. – 447 с.

Сведения об авторе

Исмагилова Гулюса Курбангалиевна, канд. филол. наук, старший преподаватель, ИМОИиВ, КФУ, e-mail: ismagilowagulyusa@yandex.ru

RUSSIAN AND WESTERN EUROPEAN BORROWINGS IN G. ISKHAKI'S NOVELS "THE BEGGAR", "MULLAH BABAY"

G. K. Ismagilova

Abstract. Literature is one of the forms of art that reflects a human's life artistically and figuratively. Writers depicting the reality of a particular time, turn to a variety of mysterious concepts. These new concepts force researchers to look for explanations of figurative and expressive ways.

This article is devoted to the borrowings in the novels of Tatar writer G. Iskhaki. Some foreign words did not retain their original meaning. They were endured phonetic, morphological changes. The words were analyzed based on unambiguity, polysemy.

Key words: vocabulary, borrowings, Tatar, Russian, English, figurative meaning, literature

Data about the author

Ismagilova G., cand. of philol. sciences, senior lecturer, the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, KFU, e-mail: ismagilowagulyusa@yandex.ru